

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

Из плеяды нежинских
знаменитостей

Департамент культуры города Москвы
Управление культуры Центрального
административного округа города Москвы
Государственное учреждение культуры города Москвы
«Библиотека украинской литературы»
Отдел истории украинской книги

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

Из плеяды нежинских знаменитостей

(125 лет назад Нежинский институт окончил
всемирно известный славист Е.Ф. Карский)

Москва – 2010

Лабынцев Ю., Щавинская Л. Из плеяды нежинских знаменитостей: 125 лет назад Нежинский институт окончил всемирно известный славист Е.Ф. Карский / Департамент культуры г. Москвы, Управ. культуры ЦАО г. Москвы, ГУК г. Москвы «Библиотека украинской литературы», Отд. ист. укр. книги. – М., 2010. – 72 с.

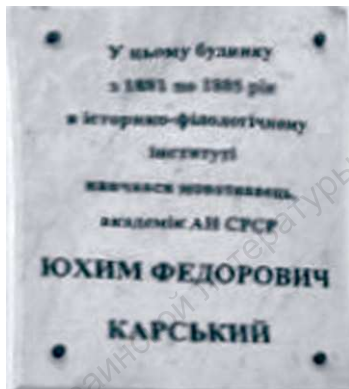
Издание знакомит с малоизвестными сторонами биографии, научной и культурно-просветительской деятельности академика Евфимия Федоровича Карского (1861–1931), автора множества ученых трудов, в том числе знаменитого семитомного исследования «Белорусы» (1903–1922). Среди его работ совсем не случайной оказалась и брошюра «Православные святыни города Вильны», подготовленная для программ народных чтений. Брошюра эта широко разошлась тогда по многим губерниям Российской империи, не исключая и территорию современной Украины.

© Ю. Лабынцев, Л. Щавинская, 2010.

© Госуд. учреждение культуры г. Москвы «Библиотека украинской литературы», 2010.

Евфимий Федорович Карский
(20.XII.1860 [1.I.1861], с. Лаша Гродненской
губернии – 29.IV.1931, Ленинград)

*Мемориальная доска в честь Е.Ф. Карского,
установленная 17.IX.2007 года
на здании Нежинского государственного
университета имени Николая Гоголя*

В истории культур восточнославянских народов нынешнему Нежинскому государственному университету имени Николая Гоголя принадлежит выдающаяся роль. Это не только одно из старейших высших учебных заведений Украины, насчитывающее двухвековую историю, но и крупнейший центр научного и общекультурного взаимодействия всех восточнославянских народов.

Основанная в начале XIX столетия в Нежине Гимназия высших наук, разместившаяся в специально построенном по проекту Л. Руска здании

на окраине города в Магерках, поэтапно превращалась в современный многопрофильный университет, традициям и наследию которого могут позавидовать лучшие столичные вузы многих стран.

Нежинская Гимназия высших наук с девятилетним сроком обучения в 1832 году стала Физико-математическим лицеем, в 1840 году это уже Юридический лицей и, наконец, в 1875 году – Историко-филологический институт, просуществовавший до 1920 года, в котором и учился Е.Ф. Карский.

С 1920 года Институт претерпел множество видоизменений, пока не стал в 1933 году педагогическим вузом, которому в марте 1939 года присвоили имя Н.В. Гоголя, здесь некогда учившемся. Осенью 1998 года педагогический институт в Нежине стал университетом, где особо чтится память о всех его выдающихся выпускниках и

преподавателях, в том числе и академике Е.ф. Карском, в честь которого здесь проходят международные Карские чтения. А в сентябре 2007 года на фасаде Гоголевского или, как тут часто говорят, старого корпуса университета установили специальную мемориальную доску в память о знаменитом своем выпускнике Е.Ф. Карском.

Гоголевский (главный) корпус
Нежинского государственного университета
имени Николая Гоголя

Сын псаломщика – будущий академик

Обнаруженные в последние годы документальные свидетельства позволяют внести существенные уточнения в биографию Е.Ф. Карского. Его родители из числа низшего православного клира, тесно связанного с народной средой. При рождении 20 декабря 1860 года в селе Лаша, что южнее города Гродно, маленькому Евфимию была дана фамилия по матери Магдалине Онуфриевне Карской, дочери местного причетника. Отец новорожденного, Федор Николаевич Новицкий, был дьячком здешней Свято-Николаевской церкви. Позднее его

постепенно рукополагают в диакона и, наконец, в 1904 г. в священника. После Евфимия в семье родилось еще шестеро детей. Четыре брата (Николай, Иван, Александр и Владимир) и две дочери (Мария и Вера). Федора Новицкого постоянно переводили из прихода в приход, где он служил псаломщиком. Одновременно молодой причетник учительствовал, обучал крестьянских детей грамоте и церковному пению, особо любимому и в его семье. Впоследствии по стопам Федора Новицкого пойдут его дети, получившие образование в духовных учебных заведениях. Некоторые из них станут народными учителями и даже священниками.

Маленький Евфимий с 1871 года является воспитанником Минского духовного училища, а затем семинарии. Примечательно, что тогда и много позднее Е.Ф. Карский отождествляет себя с церковной и народно-учительской

средой, а в его формулярном списке начала XX века ректора Варшавского университета наличествует запись: «из духовного звания». Все это время вплоть до смерти сельского священника Федора Новицкого, последовавшей 21.I.1918 года, и после нее его дети постоянно ощущали неразрывный контакт с крестьянством, родным белорусским населением, которому они, каждый по своему, посвятили свои жизни.

Е.Ф. Карский в детстве

Нежинский институт

После окончания Минской духовной семинарии Евфимий Карский поступает в 1881 году в открытый осенью 1875 года Нежинский историко-филологический институт князя Безбородко, директором которого был славист Н.А. Лавровский, в 1883 году ставший ректором Варшавского университета. Нежинский институт являлся в Российской империи вузом особым. Его студенты находились на полном государственном обеспечении, что стало определяющим для талантливого выходца из бедной многодетной причетнической семьи Федора Новицкого. Вуз привлекал и

множество молодых преподавательских сил со всей империи, которые также пользовались значительными льготами и огромными доплатами к основному жалованью.

Очень быстро в Нежинском институте сложился успешный профессорский коллектив, практически сразу же обративший внимание на студента Евфимия Карского, уже в первые годы учебы начавшего вести исследовательскую работу, результаты которой стали систематически публиковаться в ведущих научных журналах с 1883 года. У Карского появляются любимые, тогда очень молодые, профессора, среди них М.И. Соколов и Р.Ф. Брандт. Последний и после окончания института помогал Е.Ф. Карскому в его дальнейшей научной карьере, постоянно морально поддерживал.

Быт студентов Нежинского института, живших в стенах его

интерната, регламентировался особыми внутренними правилами. Студенты не могли ночевать вне его и должны были строго соблюдать положенный распорядок дня, предполагавший, в частности, обязательное участие в каждодневной утренней молитве и регулярных церковных богослужениях.

В институте уже тогда царил культ Н.В. Гоголя, а 4 октября 1881 года, при самом непосредственном содействии и инициативе его директора и преподавателей, в городе был открыт памятник великому писателю, выпускнику здешней Гимназии высших наук. Приехавший на учебу в Нежин Е.Ф. Карский также, несомненно, стал участником этого выдающегося события.

Почти постоянная возможность ближе познакомиться с здешней народной жизнью и местными говорами нежинского края в дальнейшем очень пригодились Карскому – филологу и

этнографу, написавшему ряд значительных работ по украиноведению.

Тут же на площадях и улицах Нежина Е.Ф. Карский мог слушать пение многочисленных тогда бандуристов и лирников – творцов и трансляторов народной духовной поэзии. Он сравнивал их репертуар с знакомой ему с детства народной словесностью белорусов, отмечал родство и отличия, сходство манеры исполнения.

Все эти наблюдения и ученые занятия не только весьма поощрял, но и направлял профессор М.И. Соколов, читавший в институте специальные лекции по народной словесности. Всего на шесть лет старший своего студента Евфимия Карского, М.И. Соколов был необычайно увлечен изучением стихии народной жизни и прежде всего народным словесным творчеством, а также древней восточнославянской литературой, судьбы которых, по его

мнению, были тесно связанными. Молодой профессор во многом определил будущий вектор интересов своего студента Карского, который в 1885 году с отличием окончил институт.

Выпускники Нежинского института, согласно узаконенным правилам, должны были отработать, как бы мы сейчас сказали, «по распределению» в течение шести последующих лет. Евфимий Карский был направлен преподавать в Вильно, древнюю столицу бывшего Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского – некогда могущественного европейского государства, границы которого включали огромные территории, населенные в основном восточными славянами и литовцами. В Вильно находились богатейшие документальные собрания, почти совершенно тогда не исследованные.

Слепцы-бандуристы
(Нежинская открытка)

Из Нежина в Вильно

Переезд недавнего выпускника Нежинского института Евфимия Карского к месту службы состоялся быстро. В Вильно он стал преподавать русский и старославянский языки, а также русскую литературу во второй Виленской гимназии. Связь с родными и земляками Е.Ф. Карский сохранял постоянно и в 1887 году выбрал себе невесту из своей же среды. Его избранницей стала дочь настоятеля Спасо-Преображенской церкви в селе Цирин Софья Николаевна Сцепуржинская. Как она вспоминала потом, виленские годы были для Е.Ф. Карского весьма трудными, так как

«гимназические занятия отнимали много времени», а он хотел интенсивнее заниматься научной работой. Временами Е.Ф. Карский, по словам Софьи Николаевны, «падал духом», «но его поддерживал его б. [ывший] профессор Р.Ф. Брандт».

За время своей работы в Вильно Е.Ф. Карский получает благодарности от начальства, но учительство в местной гимназии его тяготит. Он ищет возможности преподавания в университете и в 1893 году добивается назначения лектором русского языка на историко-филологическом факультете Варшавского университета, где за год до этого успешно сдает магистерские экзамены. Перед молодым ученым открывается блестящая научная перспектива. Он последовательно становится магистром и доктором наук, профессором, членом-корреспондентом. Получает многочисленные научные награды за свои труды, избирается в

1905 и последующих годах ректором Варшавского университета. В октябре 1916 года Е.Ф. Карский становится академиком Императорской академии наук по Отделению русского языка и словесности и переезжает в Петербург. Здесь проходят последние, несравнимые по трудности с прежними, годы жизни ученого, скончавшегося в Ленинграде 29 апреля 1931 года в условиях постоянной политической травли.

В 1937 году в «Большой Советской энциклопедии» появляется маленькая заметка о Е.Ф. Карском, который, по словам анонимного автора или авторов, «рассматривая в своих дореволюционных работах белорусский язык как одно из русских наречий, ... упорно сохраняет эту шовинистическую установку и в работах после Октября 1917..., так что труды его могут быть использованы ныне только как собрание материалов». Слова эти звучали как вполне конкретный политический

приговор, но Е.Ф. Карского к тому времени уже не было в живых.

*

*

*

Всемирно признанные ныне исследования Е.Ф. Карского, общее число которых исчисляется несколькими сотнями, переиздаются в ряде стран мира до сих пор, в том числе факсимильно. Нет нужды говорить, что они составляют гордость всей мировой славяноведческой науки и особенно славянской филологии, прежде всего белорусоведения.

В первый самостоятельный, виленский, период своей жизни Е.Ф. Карский написал несколько замечательных работ, таких, например,

как «Грамматика древнего церковнославянского языка сравнительно с русским», выдержавшая к 1917 году 19 изданий, и практически забытая сейчас, но необычайно популярная в народе долгие годы брошюра «Православные святыни города Вильны» (СПб, 1893; СПб, 1899), предназначавшаяся для проводимых тогда массовых народных чтений и одновременно служившая своеобразным путеводителем по городу, в котором были сосредоточены замечательные церковные древности, в ту пору не столь известные в ученом мире. Необычайно редкая ныне брошюра эта попадала во многие уголки тогдашней Российской империи, включая территорию нынешней Украины. Ее фрагменты мы не раз встречали в частных собраниях во время наших многочисленных экспедиций, в том числе и на украинских землях.

Учитывая особое значение этой небольшой редкостной ныне брошюры в жизни и творческом наследии Е.Ф. Карского мы публикуем ее в виде приложения к настоящему изданию.

Библиотека украинской литературы в Москве

Приложение

Карский Е.Ф. Православные святыни
города Вильны

Библиотека украинской литературы в Москве

Одинъ древне-русскій проповѣдникъ, говоря о быстромъ распространеніи на Руси вѣры Христовой, воскликнулъ: «обильнымъ потокомъ она разлилась повсюду и наводнила всю страну». И дѣйствительно, быстро распространялось по Руси христіанство, быстро исчезало язычество, и умножалось вмѣстѣ съ тѣмъ и число святынь. Благочестивые князья, впоследствии цари и императоры, митрополиты, патріархи и епископы, насаждая святую вѣру въ своей землѣ, всѣми силами старались умножить святыя храмы и обители, приобрести святыя иконы. И Богъ благословилъ благочестивыя старанія ихъ: гдѣ на Руси не встрѣтите православнаго храма, гдѣ не увидите святыхъ иконъ? Повсюду святѣйшій ликъ Богочеловѣка какъ-бы призываетъ къ себѣ: «Прійдите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азь упокою вы»; всюду ликъ Богоматери съ нѣжной материнскою любовью

обращенный къ страждущимъ и несчастнымъ; вездѣ изображенія угодниковъ Божіихъ скорыхъ помощниковъ и молитвенниковъ о душахъ нашихъ... Не даромъ же Русь называется «православною», «святою». Но, когда Русскіе крестились, среди нихъ не было искусныхъ иконописцевъ, и приходилось Русскимъ людямъ за иконами обращаться къ своимъ учителямъ по христіанству Грекамъ. Греки никогда не отказывали въ такихъ просьбахъ и посылали на Русь какъ новыя иконы, такъ и старинныя. Такъ появились въ разныхъ мѣстахъ на нашей родинѣ святыя иконы, изъ коихъ нѣкоторыя написаны еще тогда, когда вѣра Христова только что начала распространяться по землѣ. Нѣкоторыя изъ иконъ, проявлявшія чудодѣйственную силу еще до препровожденія ихъ на Русь, не перестали источать ее и на новыхъ мѣстахъ. Кромѣ иконъ Греки препровождали къ намъ мощи святыхъ угодниковъ и другіе священные предметы. Но и на самой Руси съ древнѣйшихъ ея временъ являются чудотворныя иконы, а также и мощи святыхъ праведниковъ Божіихъ, которые вели строго благочестивую жизнь и часто, еще не отходя изъ этого свѣта, прославляли себя разными чудесами, а послѣ смерти проявили обильную благодатную силу исцѣленій черезъ свои святыя мощи. Слухъ о

необыкновенной милости Божіей, явленной въ извѣстномъ мѣстѣ, быстро распространился повсюду, и благочестивый народъ толпами шель къ благодатнымъ источникамъ, надѣясь на Божью помощь и заступленіе. — Кто не слыхалъ о святыняхъ Кіева, Понагорода, Москвы и другихъ городовъ? Сколько туда направляется ежегодно богомольцевъ со всѣхъ концовъ обширной Русской земли! Сравнительно меньше святынь въ Западной Руси: много ихъ погибло въ тяжкія години, когда эта страна попадала въ Польскія руки, страдала отъ латинскаго гнета, и все православное преслѣдовалось или же расхищалось.

Лѣтъ 700 тому назадъ Русская земля была вся раздѣлена между мелкими князьями, которые враждовали другъ съ другомъ и проливали кровь въ междоусобныхъ войнахъ. Потомъ Руси угрожали съ двухъ сторонъ враги: съ востока нагрянули Татары и произвели страшный погромъ, съ запада тѣснили Русскихъ Нѣмцы и Литовцы. Раздробленная, обезсиленная Русь не могла справиться съ врагами, и восточная часть ея попала подъ татарское иго, а западную мало по малу захватили Литовцы. Литовцы были язычниками, но, сблизившись съ Русскими, они стали просвѣщаться православной Христо-

вой вѣрой; многіе изъ нихъ крестились и, вмѣстѣ съ тѣмъ, переняли у Русскихъ языкъ и всѣ обычаи. Литовское княжество почти совсѣмъ обрусѣло, и Русскимъ подъ Литовской властью жилось не плохо. Но вотъ сосѣдніе Поляки-католики выбрали своимъ королемъ князя Литовскаго, совратили его въ латинство, забрали въ свои руки всю власть надъ Литвой, а значить и надъ Западной Русью и стали всякими способами—и хитростью, и силой—православныхъ христіанъ завлекать въ латинство. Однако Божій промыслъ не попустилъ искоренить православіе: уцѣлѣло оно въ Западной Руси, уцѣлѣли нѣкоторые православные храмы и обители, сохранилось въ нихъ не мало священныхъ предметовъ, не забыты и сказанія о нихъ. Болѣе всего сохранила въ себѣ такихъ святынь древняя Вильна, бывшая столицей Литвы и Западной Руси. Десятки тысячъ богомольцевъ перебиваютъ здѣсь каждый годъ, особенно въ весеннее досужее время, по окончаніи посѣва ярового хлѣба.

Вильну легко найти каждому желающему побывать въ ней. Ведеть сюда много дорогъ и проселочныхъ, и торныхъ большихъ, и даже

железныхъ. Уже въ старину, какъ отъ столичнаго города, отъ нея шли пути во всѣ концы западной Руси, а также въ Москву, Кіевъ и другіе города.

Въ настоящее время отъ Петербурга по железной дорогѣ до Вильны 658 верстѣ, отъ Москвы—875 верстѣ, отъ Кіева — около 800 верстѣ. Но изъ этихъ городовъ рѣдко бываютъ богомольцы въ Вильнѣ: сюда идутъ больше ближайшіе, мѣстные жители—Бѣлоруссы и Литовцы. Да они и не ѣдутъ по железной дорогѣ, даже на лошадахъ направляются сюда по большей части только слабые и немощные, а здоровые богомольцы даютъ обѣтъ притти сюда пѣшкомъ, соблюдая на пути, подобно древнимъ паломникамъ, всякое воздержаніе и благочестіе. Выбираютъ они обыкновенно мѣсяць май. Яровые хлѣба тогда уже посѣяны, огороды посажены, а убирать луга еще рано. Въ каждой бѣлорусской и литовской деревнѣ найдется немало такихъ, которые во время болѣзни, или въ какомъ-нибудь несчастіи, дали обѣтъ при первой возможности «сходить въ Вильну». Бывалые люди много рассказывали молодежи о старинномъ городѣ и его святыняхъ. Да и бывшіе не разъ въ Вильнѣ, пользуясь досужимъ временемъ, снова охотно идутъ сюда.

Такъ собираются кучки богомольцевъ, которыя

болѣе и болѣе увеличиваются по мѣрѣ приближенія къ Вильнѣ. Усталые отъ ходьбы, загорѣлые отъ яркаго майскаго солнца, босикомъ, и лишь изрѣдка въ особой короткой обуви, съ котомками за плечами и посохами въ рукахъ, медленно движутся они впередъ, больше въ молчаніи, и только иногда какой-нибудь слѣпецъ — старикъ уныло затянетъ пѣсню про двухъ братьевъ — богача и Лазаря, или про Алексѣя, Божьяго человѣка, а то кто-нибудь пограмотиѣ запоетъ изъ старинной книжки пѣснь въ честь Богородицы:

Пречистая Дѣва, мати Русскаго краю,
На небесахъ и на земли Тя величаю;
Ты грѣшниковъ съ тяжкой муки
Избавляешь черезъ Твои руки,
Не дай пронасти!

и все хоромъ подтягиваютъ за нимъ.

Но вотъ наступилъ вечеръ. Дневной жаръ смѣняется прохладой; усталымъ богомольцамъ пора отдохнуть. Утомились они, измаялись, нѣкоторые — побѣдише — и голодны, такъ какъ въ Гѣлоруссін весною не у всехъ есть и хлѣбъ; но благочестивая цѣль пути заставляетъ забыть и голодъ. Нѣкоторые идутъ уже больше недѣли и совершенно истомились. Гдѣ для такой большой толпы найти мѣсто для ночлега въ домахъ? Къ счастью, не нужно его и искать.

Спокойно могут усталые странники отдохнуть и подь открытымъ небомъ, на дорогѣ. Когда матушка-царица Екатерина Вторая возвратила этотъ край Руси изъ рукъ Польскихъ, она позаботилась устроить тутъ большія торныя дороги; для пѣшеходовъ она приказала по обѣ стороны трактовъ отмежевать большія тропы и обсадить ихъ березками; теперь эти деревья уже стали старыми, вѣтвистыми и даютъ густую тѣнь. По этимъ тропамъ, подь березками, и разлеглись наши путники.—Ароматная майская ночь освѣжила своимъ прохладнымъ дыханіемъ ихъ усталые члены. По утру каждый подкрѣпилъ свои силы, и, не ожидая, пока солнце подыметъ и станетъ опять жечь, всѣ двинулись дальше въ путь.

Но вотъ ровная мѣстность становится все болѣе и болѣе холмистой; желѣзная дорога пересѣкаетъ чаще почтовый трактъ; больше видно и проселочныхъ дорогъ; присоединяются новыя толпы богомольцевъ. Мѣста становятся все красивѣе и привлекательнѣе: холмы смѣниются лѣсами и рощами, засѣянная поля и огороды—садами съ барскими дачами. Обрывистые берега ручьевъ и рѣчекъ чередуются съ глубокими оврагами. Богомольцы идутъ скорѣе: не много имъ осталось пути; на иныхъ лицахъ выражается радость, а на иныхъ лю-

бопытство, и лишь изрѣдка замѣтишь усталость. Однако Вильны еще не видно: рощи и холмы совершенно скрываютъ ее. Но вотъ уже и черезъ послѣднія рощи прошли богомольцы; здѣсь они одѣлись получше и затѣмъ поднимаются на послѣдній пригорокъ... И вотъ передъ ними Вильна во всей ея своеобразной красѣ. Золотые кресты и куполы храмовъ Божіихъ горять на солнцѣ; звучный благовѣстъ въ церквахъ зоветъ усталыхъ странниковъ возблагодарить Бога за благополучный путь. А тамъ дальше виднѣются живописныя горы, на одной изъ которыхъ высятся остатки стариннаго княжескаго замка—свидѣтеля минувшей славы города, а еще дальше широкой синей лентой съ зеленой каймой извивается рѣчка Вилія со своими красивыми берегами. Подъ прямымъ угломъ врѣзывается въ нее бурная горная рѣчка Вилейка, столько лѣтъ омывавшая не мало историческихъ мѣстъ древняго города. Но не это интересуется богомольцевъ; только передъ отходомъ домой взглянуть они на замокъ, горы и другія достопримѣчательности Вильны, а теперь всё они устремляются къ святынямъ города. Послѣдуемъ же за богомольцами.

Острыя ворота.

Пройдя пригородъ, богомольцы очутились у древней городской стѣны. Но отъ нея уцѣлѣли только древнія высокія ворота; черезъ нихъ-то и лежитъ путь въ древній городъ. Пронли богомольцы ворота и диву даются: вся улица запружена людьми; нѣкоторые либо стоятъ на колѣняхъ, либо, смиренно опершись на посохъ, смотреть вверхъ, творя молитву. Что бы это значило? Невольно поворачиваютъ богомольцы свои головы назадъ и видятъ: надъ воротами часовня, и въ ней ликъ Богоматери. Остановились наши странники, опустили на колѣни, перекрестились и начали въ душевномъ восторгѣ молиться передъ небесной Владычицей. И какъ не молиться! Вѣдь это та Островоротная икона Богоматери, о которой они много слышали еще дома.—Но что же это? Въ православномъ городѣ, надъ главными воротами, передъ иконой стоятъ католическіе священники, играетъ органъ, слышится пѣніе латинское, а между тѣмъ всѣ—и православные и католики—благоговѣнно крестятся передъ иконой. Икона эта—древне-православная святыня, а между тѣмъ она уже много времени находится въ рукахъ католиковъ. Какъ же это случилось?

По однимъ сказаніямъ святая икона чудесно явилась въ 1431 году на Острыхъ воротахъ тогда еще православной Вильны. Но есть достовѣрныя письменныя свидѣтельства и другого рода. Лѣтъ 600 тому назадъ Литвою правилъ храбрый великій князь Ольгердъ Гедиминовичъ. Онъ былъ сперва ревностнымъ язычникомъ, потомъ крестился, сталъ православнымъ христіаниномъ и находился въ родствѣ съ Русскими князьями. Онъ былъ очень воинственный князь и неоднократно отражалъ отъ своего стольнаго города непріятельскія войска, часто и самъ ходилъ въ чужія земли для отомщенія за набѣги. Съ юга нападали на Литовскія земли Татары, жившіе въ Крыму. Однажды во время похода на нихъ Ольгердъ взялъ находившійся подъ ихъ властью старинный Греческій городъ Корсунъ, захватилъ много богатствъ и, между прочимъ, не мало церковной утвари и иконъ; въ числѣ послѣднихъ была и наша святая икона, которая въ тѣ времена называлась по мѣсту, изъ котораго она вывезена, Корсунскою. Это было около 1360 года. Прибывъ въ Вильну, Ольгердъ подарилъ икону своей благочестивой супругѣ, а та передала ее въ Троицкій монастырь. Инокъ монастыря, по своему ли желанію, или по указанію князя, помѣстили эту икону въ часовнѣ, построенной при

Острыхъ воротахъ. Въ какомъ году она была здѣсь поставлена—достоверно неизвѣстно, но несомнѣнно, что въ 1431 году она уже здѣсь находилась. Тогдашнія Острыя ворота не были похожи на теперешнія, да и часовня была не тамъ, гдѣ она находится теперь: это была небольшая деревянная пристройка съ вѣншей стороны воротъ. Настоящей свой видъ Острыя ворота получили лишь лѣтъ 400 тому назадъ, когда Вильнѣ угрожалъ татарскій погромъ. Въ этомъ концѣ города тогда жили исключительно Русскіе, свидѣтельствомъ чего служатъ здѣсь многіе православные храмы. Самый этотъ конецъ Вильны назывался *Русскимъ* или Острымъ, такъ какъ здѣсь улицы пересѣкались подъ острымъ угломъ. Съ возведеніемъ новой стѣны и воротъ была устроена и новая часовня для помѣщенія св. иконы, которая съ этихъ поръ, по своему новому мѣстонахожденію, стала называться уже не Кореунскою, а Островоротною. Въ такомъ положеніи икона находилась долгое время. Но вотъ настали тяжелыя времена для православныхъ Западной Руси. 300 лѣтъ тому назадъ здѣсь была введена церковная унія. Слово унія—латинское, значить—соединеніе: церковная унія—соединеніе церквей. Какое же это было соединеніе и для чего оно было придумано? Мы уже говорили, что Поль-

ское католическое духовенство всячески старалось искоренить православную вѣру и русскій языкъ въ Западной Руси. Но Русскіе люди твердо стояли за свою вѣру. Открытой силой Поляки почти ничего не могли добиться. Тогда они прибѣгли къ хитрости. Отказаться отъ богослуженія на родномъ языкѣ и принять всѣ католическіе обряды Русскіе ни за что не соглашались, и вотъ католическое духовенство разными правдами и неправдами старалось склонить Русскихъ признать хотя-бы только по виду свою зависимость отъ Римскаго папы. Это и называли уніей. Уніатамъ, то есть тѣмъ, кто приметъ унію, обѣщали, что не тронуть православныхъ обрядовъ и ученія. Изъ западно-русскаго духовенства нашлись такія лица, которые согласились принять унію. Въ 1596 году собрали въ городѣ Брестѣ соборъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ и объявили, что соединеніе церквей состоялось. Хитрость латинскаго духовенства скоро обнаружилась: понемногу начали вводить католическіе обряды въ уніатскую церковь, духовенство Русское старалось держать въ невѣжествѣ, а дѣтей православныхъ родителей стали воспитывать въ католичествѣ. Потомъ стали обращать русскія церкви въ костелы и всячески прижимать уніатовъ—Русскихъ. Такимъ образомъ унія была не тѣмъ

соединеніемъ церквей, о которомъ молятся въ нашихъ православныхъ храмахъ. Нѣтъ, это было средство навязать православной вѣрѣ всѣ заблужденія латинства, уничтожить православіе и онолячить Русскихъ людей.—Унія въ Западной Руси существовала слишкомъ 200 лѣтъ, существовала даже послѣ присоединенія Литвы къ Россійской имперіи, и только при императорѣ Николаѣ Павловичѣ (болѣе 50 лѣтъ тому назадъ) униатская церковь опять была воссоединена съ православной. — Итакъ, во время уніи православныя церкви обращали въ униатскія. Не удалось избѣгнуть этой участи и Троицкой обители, которой принадлежала въ это время часовня съ Островоротной иконой. Инокамъ этой обители удалось было спасти св. икону отъ латинскихъ рукъ, но не на долго: по прояскамъ латинскаго духовенства, при содѣйствіи Польскихъ властей, Островоротная часовня вмѣстѣ со св. иконой перешла въ руки католиковъ... Въ 1714 году въ Вильнѣ былъ страшный пожаръ, уничтожившій большую часть города, въ томъ числѣ и Островоротную часовню; икона однако была спасена и черезъ нѣкоторое время перенесена въ новую часовню, которая была устроена уже со стороны города. Впослѣдствіи униатскіе монахи хотѣли возвратить отъ латинянъ свою древнюю

святыню, но католики умѣли искусно изворачиваться, а Римскій папа поддерживалъ ихъ, и униаты не могли ничего сдѣлать; не удалось освободить икону изъ рукъ католиковъ и въ позднѣйшее время, послѣ уничтоженія уни. Часовня, въ которой находится теперь Островоротная (по польски Остробрамска) икона, отстроена въ 1829 году; въ это же время прочищенъ и нѣсколько подновленъ ликъ Богородицы. Когда сняли ризу, покрывавшую образъ, то на немъ нашли надпись по славянски: «Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ ислѣвннн Бога Слова рожднуню, сущую Богородицу, Тя величаемъ». Эта надпись лучше всего рѣшаетъ вопросъ, кому должна принадлежать святая икона. Изображеннн Богоматери написано на дубовой доскѣ; оно полное, въ естественный ростъ. Икона украшена вызолоченой ризой. Отъ лика расходятся лучистое сннннн. Пречистая дѣва изображена безъ Предвѣчнаго Младенца, такъ какъ икона представляетъ Благовѣщеннн. Вторая часть образа, гдѣ былъ Архангелъ, не разыскана.

Свято-Троицкнн монастырь.

Помолннвшнсь Островоротной иконѣ Богоматери и поскорѣввъ о захватѣ этой святыни

католиками, богомолцы идутъ далѣе, въ Свято-Троицкій монастырь. Отъ Острыхъ воротъ, или отъ Острой брамы, онъ находится лишь въ нѣсколькихъ шагахъ, по той же улицѣ, слѣва. Уже монастырскія ворота останавливаютъ на себѣ вниманіе благочестиво настроеннаго человѣка. На нихъ бросается въ глаза лѣнное изображеніе Св. Троицы, а подъ нимъ—встрѣча Авраамомъ трехъ странниковъ у дуба Мамврійскаго. Эти изображенія имѣютъ непосредственное отношеніе къ исторіи монастыря. А судьба этой обители очень замѣчательна: все, что происходило съ православными въ Вильнѣ, отражалось и на ней. Чтобы войти на монастырскій дворъ, нужно нѣсколько подняться вверхъ, такъ какъ церковь построена на довольно возвышенной площади, которая въ монастырской лѣтописи обыкновенно называется *горюю*. Въ старину здѣсь была густая дубовая роща, которую язычники Литовцы считали священной: здѣсь они совершали свои жертвоприношенія со всеми ихъ изувѣрствами, здѣсь же 500 лѣтъ тому назадъ были замучены три придворныхъ мужа князя Ольгерда, святые Антоній, Іоаннъ и Евстацій—Литовцы, новообращенные въ христіанство. Когда число православныхъ въ Вильнѣ значительно увеличилось, то они убѣдили князя отдать имъ рощу, прославленную мученическою смертію Виленскихъ

страстотерпцевъ, и стали собираться сюда для молитвы; съ этихъ же поръ православные и начали преимущественно здѣсь селиться. Пользуясь покровительствомъ православнои супруги Ольгерда, они получили позволеніе вырубить дубовую роццу и построить на ея мѣстѣ церковь во имя Св. Троицы. Въ эту церковь, какъ мы уже говорили, супруга Ольгерда подарила Корсунскую икону Богородицы. Такъ какъ церковь была деревянная, то съ теченіемъ времени она начала ветшать, а князья Литовскіе, которые въ то время были уже католиками, не дозволяли возобновлять православныхъ храмовъ: Троицкая церковь понемногу пришла въ упадокъ и наконецъ разрушилась. Монастырь при этой церкви существовалъ издавна. Мѣтъ 400 тому назадъ отсюда вышли нѣкоторые іерархи Русской церкви, какъ-то: Кіевскій митрополитъ Макарій, пострадавшій отъ Крымскихъ Татаръ въ 1497 году, Іона II и другіе. Здѣсь же въ 1596 году извѣстный проповѣдникъ Стефанъ Зизаній съ церковной каедрой обличалъ унію.—Быль въ Западной Руси могущественный ревнитель православія, князь Константинъ Острожскій. Литовско-польскій король, въ виду особыхъ заслугъ этого князя, дозволилъ ему построить на мѣстѣ разрушившейся деревянной церкви Св. Троицы камен-

ную. Монастырь при этом храмъ попрежнему былъ деревянный, и только лѣтъ 300 тому назадъ здѣсь было построено каменное зданіе, но уже не руками православныхъ, а униатами, которые захватили и этотъ храмъ. Странный пожаръ, бывшій въ Вильнѣ лѣтъ 150 тому назадъ, истребилъ и Троицкій монастырь, но послѣ этого онъ былъ восстановленъ и, вѣроятно, въ томъ видѣ, въ какомъ находимъ его и теперь. Однако внутреннее устройство Троицкой церкви было не такое, какъ теперь: въ ней было 10 алтарей, безъ иконостасовъ, какъ въ католическихъ костелахъ. Съ присоединеніемъ униатовъ къ православной церкви въ 1839 году, Троицкій монастырь поступилъ въ вѣдѣніе православнаго духовенства, а въ 1864 году онъ еще разъ былъ возобновленъ. На фасадѣ храма, въ двухъ выемкахъ находятся священныя изображенія св. угодниковъ, имѣвшихъ отношеніе къ этому храму, напримѣръ, св. Виленскихъ мучениковъ, пострадавшихъ здѣсь—Антонія, Іоанна и Евстазія, митрополита Макарія и др.

Благодаря ухищреніямъ католическаго духовенства, Свято-Троицкій монастырь лишился своей древней святыни—Островоротной иконы, но милость Богоматери не оставила его: онъ и теперь обладаетъ сокровищемъ—чудотворной

иконою Пресвятой Богородицы Одигитрии, написанной, по преданію, съ лика Богоматери св. Евангелистомъ Лукою. Святая икона находится въ главномъ иконостасѣ съ лѣвой стороны въ богатомъ вызолоченномъ окладѣ и составляетъ предметъ общаго почитанія православнаго населенія. Судьба этой иконы достоверно извѣстна. Она составляла семейную святыню Византійскихъ императоровъ и перенесена въ Москву Софіей Палеологъ, послѣдней отраслю Византійскаго царскаго дома, вступившей въ супружество съ Московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ III. Выдавая свою дочь Елену замужъ за Литовскаго князя, Іоаннъ III благословилъ ее этой святыней. Съ нею она и прибыла въ Вильну. Здѣсь св. икона сначала помѣщалась въ Литовскомъ княжескомъ замкѣ, а затѣмъ, по смерти Елены Ивановны, была поставлена надъ ея гробницей въ Пречистенскомъ митрополичьемъ соборѣ. Ставъ доступной для всенароднаго поклоненія, икона Одигитрии стала предметомъ благоговѣйнаго почитанія со стороны всѣхъ христіанскихъ жителей Вильны. Когда прееялось родство между Московскими и Литовскими князьями, Іоаннъ IV просилъ Литовско-польскаго короля возвратитъ ему св. икону и предлагалъ освободитъ за это 50 именитыхъ плѣнныхъ Литовцевъ, но король

не рѣшился отпустить эту святыню изъ Вильны: настолько почитали ее въ этомъ городѣ. Съ наступленіемъ уни Пречистенскій соборъ не избѣгнулъ общей участи всѣхъ православныхъ церквей города и попалъ въ руки униатовъ, а вмѣстѣ съ нимъ досталась послѣднимъ и св. икона Одигитріи. Когда униатская митрополичья кафедра была, въ дѣтствіе поврежденія Пречистенскаго собора отъ пожара 1748 г., перенесена въ Троицкій монастырь, то и икона Одигитріи также стала достояніемъ этой обители и въ ней находится до сихъ поръ.

Богомольцы помолвились въ Троицкомъ монастырѣ, приложились къ святой иконѣ, послушали стройнаго пѣнія, которое бываетъ особенно хорошо при архіерейскомъ служеніи, отдохнули въ палисадникѣ возлѣ церкви и пошли къ другой древней обители — Духову монастырю.

Свято-Духовъ монастырь.

Духовъ монастырь лежитъ какъ разъ противъ Троицкаго, только черезъ улицу. На вратахъ, ведущихъ въ монастырь, нарисована икона, представляющая сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, а на самомъ храмѣ изображены три св. Виленьскихъ мученика и надпись: «Бла-

гословенъ грядый во имя Господне». Пройдя ворота, богомольцы очутятся на монастырскомъ дворѣ, усаженномъ пирамидальными тополями. Чистота двора, тишина обители, усталость, одолевшая богомольцевъ послѣ продолжительнаго пути — все располагаетъ къ отдыху подъ привѣтливой тѣнью деревь. Если день клонится къ вечеру, и богомольцевъ бываетъ много, то здѣсь они располагаются и на ночлегъ, получая къ тому же и даровую пищу отъ обители. Однако надо быть слишкомъ усталымъ, чтобы сейчасъ же расположиться отдыхать, не осмотрѣвъ предварительно Свято-Духова храма и не приложившись къ нетлѣнно почивающимъ здѣсь тѣламъ св. Виленскихъ страстотерпцевъ. Войдя въ храмъ, каждый невольно сейчасъ же обращаетъ вниманіе на иконостасъ, отличающійся своимъ необычнымъ видомъ. Онъ каменный, массивный, съ толстыми колоннами. Образы въ иконостасѣ старинные, потускнѣлые, такъ что издали съ трудомъ можно разобрать, что именно на нихъ изображено. Это иконостасъ XVII-го вѣка, какой обыкновенно бывалъ въ Западно-русскихъ церквахъ, попавшихъ въ руки уніатовъ. Иконостасы двухъ боковыхъ придѣловъ по своему виду точно такіе же, какъ и главный. Но недолго приходится рассматривать эти замѣчательные иконо-

стасы: невольно бросается въ глаза другая особенность храма. Почти отъ архіерейскаго амвона начинается спускъ по прекрасно устроеннымъ ступенькамъ въ пещерную церковь. Лѣстница не длинна и не крута. Сойдемъ внизъ. Здѣсь уже молится много народу. На самой серединѣ пещеры стоитъ большая бронзовая вызолоченная рака съ мощами трехъ святыхъ мучениковъ; ихъ лица закрыты покрываломъ, а надъ всею ракою сверху находится стеклянная крышка. Для прикладыванія выставлены молящимся ноги св. страстотерпцевъ, одѣтыя въ туфли. Рака стоитъ передъ иконостасомъ пещерной церкви. Тутъ совершаются молебствія и литургіи. Сумракъ пещеры благоговѣйно настраиваетъ всѣхъ молящихся въ этомъ святомъ мѣстѣ.

Отъ кого же и какъ пострадали Виленскіе страстотерпцы?

Пять съ половиною вѣковъ тому назадъ князидъ въ Литвѣ Ольгердъ Гедиминовичъ. Большинство Литовцевъ тогда были язычниками, однако князь Ольгердъ (вступившій на престолъ въ 1345 году) былъ расположенъ къ христіанамъ и женился на Витебской княжнѣ Маріи, православной христіанкѣ. Съ княжной пріѣхалъ въ Вильну ея духовникъ, пресвитеръ Несторъ, который и началъ распространять

здѣсь истинную вѣру между язычниками Литовцами. Его проповѣдь обратила ко Христу двухъ княжескихъ придворныхъ, родныхъ братьевъ Іоанна и Антонія, которые въ язычествѣ назывались Кумень и Нежило, а затѣмъ, черезъ нѣкоторое время, и третьяго, княжескаго спутника на охотахъ — Елстаюя, въ язычествѣ Круглеца, родственника первыхъ двухъ. Христіанство въ эту пору не было незнакомо Литовцамъ, и они не питали къ нему ненависти. Но жрецы Литовскіе не могли равнодушно смотрѣть на паденіе язычества и усиленіе новой вѣры: ихъ особенно пугало то, что христіанство проникло уже и ко двору, гдѣ примѣръ вліятельныхъ царедворцевъ могъ нанести сильный ударъ язычеству и особенно жрецамъ: поэтому всячески старались они задержать распространеніе Христовой вѣры, хотя бы это стоило кровавыхъ жертвъ.—Какъ истинно увѣровавшіе во Христа, святые братья Іоаннъ и Антоній очень строго соблюдали христіанскіе обряды и постановленія: въ постные дни не ѣли мясной пищи, не стригли по литовскому обычаю волосъ и не являлись для принесенія жертвы въ главное капище Литовскаго бога Перкуна, находившееся неподалеку отъ княжескаго дворца. Такое поведение св. братьевъ привело жрецовъ въ изступленіе, и

они обратились къ великому князю съ требованіемъ принять строгія мѣры противъ христіанства. Ольгердъ, который еще не прочно сидѣлъ на Литовскомъ престолѣ, счелъ за лучшее для себя уступить требованіямъ жрецовъ и выдать имъ своихъ любимцевъ. Они тотчасъ же были заключены въ темницу.

Не смутило это заключеніе воиновъ Христовыхъ. Съ радостію пошли они въ темницу, славя Бога, что Онъ сподобилъ ихъ пострадать за Него. Цѣлый годъ томилась они въ тяжкомъ заключеніи. Но въ началѣ второго года старшій братъ Іоаннъ началъ падать духомъ и тайно отъ брата послалъ сказать князю, что онъ готовъ снова возвратиться въ язычество. Тогда оба брата были освобождены изъ темницы. Іоаннъ, хотя въ душѣ остался христіаниномъ, но по виду исполнялъ все литовскіе обычаи; Антоній же даже наружно не отступилъ отъ христіанства.

Его опять заключили въ темницу. Теперь положеніе Антонія было гораздо хуже, чѣмъ прежде: онъ былъ заключенъ одинъ, безъ брата, и языческіе жрецы, вслѣдствіе твердости его въ христіанствѣ, старались всячески усилить его страданія. Негодованіе жрецовъ еще возрастало отъ того, что, находясь въ темницѣ, святой Антоній началъ проповѣдывать хри-

стѣанство между другими заключенными и между служителями темничными. Многіе дивились его необычайнымъ рѣчамъ, дивились тому, что онъ терпѣливо переноситъ страданія, и обращался въ христіанство.

Между тѣмъ Іоаннъ былъ при дворѣ; но жизнь его здѣсь стала невыносимой. Видя его малодушіе. Литовцы, больше всего уважавшіе мужество, смѣялись надъ нимъ; а христіане, помня его богоотступничество, чуждались общенія съ нимъ; да и родной братъ Антоній не хотѣлъ съ нимъ мириться до тѣхъ поръ, пока онъ открыто не станетъ неповѣдывать Христа. Чувствуя такое общее презрѣніе къ себѣ, Іоаннъ снова открыто объявилъ себя христіаниномъ, за что и былъ закованъ въ тяжкія узы и ввергнутъ въ темницу. Сильно обрадовался святій Антоній, видя раскаяніе своего брата; не менѣе свѣтло и радостно было на душѣ Іоанна, когда онъ открыто объявилъ себя воиномъ Христовымъ. Вмѣстѣ начали они прославлять Христа передъ язычниками и вѣщать имъ о Богѣ, во св. Троицѣ славимомъ. Еще больше язычниковъ стало обращаться ко Христу. Тогда языческіе жрецы начали требовать у Ольгерда выдачи святыхъ исповѣдниковъ. Не будучи въ состояніи противодѣйствовать жрецамъ, князь предалъ имъ святыхъ

братьевъ. Трудно представить, какимъ истязаніемъ подвергали ихъ изувѣрные жрецы, заставляя отречься отъ Христа; однако, все придуманныя ими муки не поколебали вѣры св. страстотерцевъ. Тогда жрецы, понявъ, что имъ не побѣдить христіанскаго мужества святыхъ братьевъ, осудили ихъ на смертную казнь. Последняя ночь была проведена святыми въ молитвѣ. На разсвѣтъ 14 апрѣля 1347 года въ темницу незамѣтно пробрался со св. Тайнами пресвитеръ Песторъ, причастилъ страдальцевъ и благословилъ ихъ на предлежащій подвигъ. Вскорѣ явились и мучители. Они вознамѣрились умертвить сначала Антонія, какъ самаго непреклоннаго послѣдователя Христова, но передъ казнью они привлекли его къ своимъ кумирамъ и здѣсь еще разъ истязали, потомъ отвели его въ рощу, находившуюся въ концѣ города (гдѣ нынѣ, какъ мы сказали, Троицкій монастырь), и тутъ повѣсили на дубѣ. Этимъ кончились страданія младшаго брата. Первымъ онъ воспріялъ мученическій вѣнецъ, къ нему первому и обращается церковь въ своихъ молитвословіяхъ предпочтительно предъ старшимъ братомъ Іоанномъ.

Помня, что Іоаннъ уже разъ отрекся было отъ Христа, жрецы не торопились казнить его. Они думали, что, видя страшныя мученія брата

и будучи лишень его поддержки, Іоаннъ снова отречется отъ Христа. Дѣйствовали они ласками, прибѣгали и къ угрозамъ, но теперь уже ничто не могло поколебать рѣшимости Іоанна мученическимъ вѣнцомъ запечатлѣть свою вѣру. Тогда подвергли его страннымъ истязаніямъ, длившимся 10 дней, и наконецъ, видя его непреклонную твердость, повѣсили его на томъ же дубѣ, на которомъ умеръ и Антоній. Такимъ образомъ «земныхъ чести и славы отвержшися, добліи и честніи страдальцы, вѣры ради крѣпко и мужественно муки претерпѣша, на смерть себе вдавше за животь всѣхъ Владыку». (Тронарь).

Благочестивые Виленскіе христіане съ благоговѣніемъ сняли тѣла и погребли ихъ въ храмѣ Чудотворца Николая (нынѣ приходская Никольская церковь).

Мученія св. страстотерпцевъ Антонія и Іоанна не только не испугали христіанъ, но вызвали еще больше самоотверженныхъ послѣдователей Христовой вѣры. Спустя всего нѣсколько мѣсяцевъ, между тѣми же придворными Ольгерда нашелся новый исповѣдникъ Христа, родственникъ первыхъ мучениковъ, по имени Евстаоій. Когда его христіанство стало всѣмъ извѣстно, то князь, по требованію жрецовъ, приказалъ бить его желѣзными палицами, но

это не вызвало въ юношѣ ни малѣйшаго сто-
па. Разсерженный князь предать его въ руки
жрецовъ, предоставивъ имъ поступить съ нимъ
по ихъ усмотрѣнію. Тогда жрецы съ радо-
стію накинулись на новую жертву: раздробили
кости его ногъ, отрубали носъ и уши и со-
драли съ головы кожу съ волосами. Зрители
приходили въ ужасъ отъ страшныхъ мученій
страдальца, длившихся три дня, но самъ Ев-
стаѳій не проронилъ ни слова скорби. Онъ го-
ворилъ: «земная моя храмина разрушится отъ
нанесенныхъ мнѣ ранъ, но зато Господь дастъ
мнѣ храмину вѣчную, перукотворенную». Жрецы
наконецъ рѣшились и его казнить смертью.

Узнавъ о готовящейся ему казни, св. Евстаѳій исполнился великой радости: смерть сое-
динила его со Христомъ, Которому уже давно
принадлежало его сердце. Когда св. Евстаѳій
вели на мѣсто казни, то онъ приводилъ въ
изумленіе своихъ мучителей, идя впереди ихъ,
хотя кости его ногъ были раздроблены. 13 де-
кабря 1347 года святаго Евстаѳія повѣсили
на томъ же самомъ дубѣ, на которомъ окон-
чили свои страданія святые Антоній и Іоаннъ.
Черезъ три дня благочестивые христіане тайно
сняли тѣло мученика и погребли его вмѣстѣ
съ Антоніемъ и Іоанномъ. Тогда Господь явилъ
знаменіе Своей благодати: облачный столпъ съ

неба озарить мѣсто страданія св. угодниковъ и засвидѣтельствовать, что души ихъ приняты въ небесную обитель.

Такими жертвами ознаменовано начало христіанства въ Литвѣ при Ольгердѣ. Князь еще не прочно сѣдѣлъ на престолѣ и потому не могъ защитить послѣдователей христіанства. Есть преданіе, что по смерти своей первой супруги Маріи, случившейся около того же времени, Ольгердъ совѣтъ пересталъ покровительствовать христіанамъ. Однако векорѣ онъ окончательно утвердился на престолѣ и снова женился на христіанкѣ, княжнѣ Юліаніи, а подь старость и самъ принялъ вѣру Христову. Юліанія выпросила у мужа позволеніе вырубить ту рощу, гдѣ пострадали св. страстотерпицы, и отдать ее православнымъ христіанамъ; а тѣ тотчасъ же воздвигли здѣсь храмъ Богу истинному, покланяемому во Св. Троицѣ, устроивъ престолъ ея на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ дубъ, на которомъ пострадали за Христа св. мученики. Въ новоустроенный храмъ были перенесены и тѣла ихъ изъ Никольской церкви, при чемъ они оказались нетлѣнными. Донесено было объ этомъ Московскому митрополиту св. Алексію, отъ котораго тогда зависѣла Литовская церковь. Онъ нарочно пріѣхалъ въ Вильну, снесся съ Константинопольскимъ патріархомъ,

которому была подчинена Русская церковь, и признать Антонія, Евстаоія и Іоанна святыми мучениками, при чемъ установилъ праздновать ихъ память 14 апрѣля. Когда Троицкая церковь вмѣстѣ съ монастыремъ досталась уніатамъ, мощи св. страстотерлицъ оставлены были въ небреженіи: отступникамъ отъ православія непріятно было видѣть поклоненіе тѣламъ доблестныхъ борцовъ за православное христіанство. Между тѣмъ, православные, лишившись Троицкаго монастыря, построили на частной землѣ, противъ своей прежней обители, новый монастырь съ храмомъ во имя Св. Духа и здѣсь рѣшились мужественно переносить все притѣсненія уніатовъ.—Однажды (это было въ 1655 году) счастье, какъ мимолетная звѣзда, блеснуло и православнымъ: Вильна была взята воеводами православнаго царя Алексѣя Михайловича. Уніаты бѣжали изъ города; тогда православные перенесли въ свой Свято-Духовскій храмъ мощи св. угодниковъ. По выходѣ же Русскихъ войскъ изъ Вильны, когда уніаты возвратились въ городъ, настоятель Св.-Духова монастыря, архимандритъ Іосифъ, впоследствии митрополитъ Кіевскій, боясь, чтобы мощи снова не были взяты въ уніатскій Троицкій монастырь, скрылъ ихъ въ пещерѣ подъ главнымъ алтаремъ, а уніатамъ объявилъ,

что мощи унесены Русскими. На память же о мѣстѣ, гдѣ были они скрыты, онъ поставилъ надъ пещерой въ иконостасѣ изображеніе св. мучениковъ. Съ теченіемъ времени изгладилось изъ памяти оскудѣвшей въ монастырѣ братіи преданіе о томъ, гдѣ находится св. мощи, и какое значеніе имѣеть сама икона. Такъ было до 1814 года. Въ этомъ году одинъ іеромонахъ, возвращаясь изъ-за границы въ С.-Петербургъ, былъ проездомъ въ Свято-Духовскомъ монастырѣ и объяснилъ братіи, гдѣ скрыты мощи и что значитъ изображеніе св. угодниковъ въ иконостасѣ. Онъ обо всемъ этомъ узналъ изъ старыхъ дѣлъ Константинопольскаго патріаршества, которому Свято-Духова обитель была прежде подчинена. Святѣйшій Синодъ избралъ особыхъ лицъ для осмотра св. мощей и сличенія ихъ съ тѣми описаніями, которыя встрѣчаются въ древнихъ актахъ. Посланные признали ихъ подлинными тѣлами св. Антонія, Іоанна и Евстаоія. Тогда снова началось всенародное ихъ чествованіе. Въ 1852 году, благодаря старанію блаженной памяти митрополита Литовскаго Іосифа, расширена пещера, въ которой почиваютъ св. мощи, и обращена въ церковь, а тѣла св. угодниковъ изъ простаго деревяннаго гроба переложены въ бронзовую, вызолоченную раку. Святыя мощи му-

чениковъ чествуются не только православными, но даже и католиками, и источаютъ чудесныя исцѣленія.

Кромѣ трехъ св. мучениковъ въ Свято-Духовомъ монастырѣ почиваютъ подъ спудомъ тѣла трехъ Литовскихъ святителей: митрополита Іосифа и архіепископовъ Александра и Алексія.

Но не только нетлѣнно почивающими мощами св. Виленскихъ мучениковъ замѣчательнъ Свято-Духовъ монастырь; онъ знаменитъ и по своей собственной судьбѣ: все время своего существованія онъ былъ вѣрнымъ хранителемъ православія въ этомъ городѣ. Возникнувъ и усилившись съ цѣлью дать отпоръ униі, Свято-Духова церковь, а впослѣдствіи и обитель при ней, въ теченіи болѣе трехъ съ половиною вѣковъ мужественно стояла за православіе.— Сначала всѣ постройки въ обители были деревянныя, но, когда униаты захватили въ свои руки всѣ православныя храмы, небольшая Свято-Духова деревянная церковь не могла уже вмѣщать въ себѣ всѣхъ оставшихся вѣрными православію молящихся, и поэтому на пожертвованія всѣхъ православныхъ жителей Вильны въ 1640 году былъ воздвигнутъ ка-

менный храмъ. Случившійся въ 1749 году пожаръ не пощадилъ ни храма, ни бывшей при немъ обители. Но не суждено было этому знаменитому разсаднику православія погибнуть. Онъ былъ возстановленъ и уже въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ его и теперь.

При монастырѣ съ давнихъ поръ существуетъ особое братство, цѣлью котораго въ прежнія времена было, да и теперь остается, распространеніе и поддержаніе православія и дѣла благотворенія. Братство это возникло при Троицкой обители, но оттуда было вытѣснено униатами. Оно имѣло свое училище, богадѣльню и типографію. Въ годы, тяжелые для православія, когда не падали даже тѣлы усоншихъ, все подвергая преслѣдованію и позору, Свято-Духово братство по всей Литвѣ рассылало грамоты, оновѣщая о томъ, что происходило съ православными и призывая твердо стоять за вѣру и народность.

Подивившись многострадальной судьбѣ св. обители и пожелавъ ей долго-долго служить на пользу православія, послѣдуемъ за богомольцами внизъ по Большой улицѣ.

Николаевскій кафедральный соборъ и Николаевская приходская церковь.

Пройдя шаговъ сто отъ Свято-Духова монастыря внизъ по Большой улицѣ, придерживаясь правой стороны ея, каждый невольно останавливается около величественнаго Николаевского кафедральнаго собора. Высоко подымается отъ свой замѣчательный по красотѣ куполъ, увѣнчанный золотымъ шаромъ и такимъ же крестомъ. На фронтонахъ написаны три образа: святыхъ Николая, Александра Невского и Иосифа Обручника. Войдя внутрь храма, поражаешься его величьемъ и красотой иконостаса, едѣлашаго подъ мраморъ. Замѣчательно красивъ также киотъ передъ правымъ клиросомъ съ иконой въ память чудеснаго спасенія Царственной семьи отъ грозившей опасности во время крушенія поѣзда возлѣ станціи Борки Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги 17 октября 1888 года.

Пройдя еще около 150 шаговъ внизъ по той же Большой улицѣ, мы увидимъ одно изъ красивѣйшихъ сооруженій Вильны — церковь въ честь перенесенія мощей св. Николая, Мирлиійскаго чудотворца. Взгляните, какъ легко

подымается вверх колоколья этого древнѣйшаго въ Вильнѣ храма, какой прелестный видъ представляетъ фасадъ его. А войдите внутрь. Господствующій въ храмѣ полумракъ не даетъ вамъ сразу разсмотрѣть всю красоту его; но постоитъ въ немъ минутъ 10, и вы уже легко можете видѣть ее. Стѣны художественно расписаны, окна покрыты живописью; въ иконостасѣ передъ каждымъ образомъ, во всѣхъ ярусахъ, теплятся лампады. Все такъ и располагаетъ къ теплой молитвѣ! Но еще сильнѣе бываетъ чувство богомольца, если онъ знаетъ, что это самый древнѣй изъ Виленскихъ православныхъ храмовъ, построеніе котораго съ полной достовѣрностью можно отнести къ княженію основателя Вильны, Литовскаго князя Гедимина (1315—1340). Въ этомъ храмѣ, какъ мы уже говорили, сначала были положены тѣла Виленскихъ страстотерпцевъ, Антонія, Іоанна и Евстаѳія, пострадавшихъ за Христа въ 1347 году.

Сначала деревянная, церковь эта, благодаря усердію княжны Юліаніи Александровны, была замѣнена каменною. Когда же она пришла въ ветхость, то на мѣстѣ ея была воздвигнута новая, которую построилъ въ 1514 году извѣстный ревнитель православія въ Западной Руси, князь Константиѣ Острожскій. Впо-

слѣдствіи эта церковь была захвачена униатами и находилась въ ихъ рукахъ до 1840 года. Какъ и всѣ православные храмы, въ рукахъ униатовъ она дошла до печальнаго положенія, и только въ 1863 году, благодаря старанію графа Михаила Николаевича Муравьева, она получила свой настоящій видъ.

При церкви находится замѣчательно красивая часовня во имя архистратига Михаила, «воздвигнутая», какъ гласитъ надпись на ней, «въ 1865 году во время возобновленія церкви св. Николая въ благодарность начальнику Сѣверо-Западнаго края Михаилу Николаевичу Муравьеву за водвореніе въ край спокойствія и гражданскаго порядка».

Пятницкая церковь.

На Большой же улицѣ, въ концѣ ея, находится еще одинъ историческій храмъ—церковь во имя св. Параскевы, называемая Пятницкой. Это первая по времени каменная православная церковь въ Вильнѣ. Сооружена она въ 1345 году супругой князя Ольгерда, Маріей, Витебской княжней, на мѣстѣ капища Рагутиса, Литовскаго языческаго бога вина и веселія. Сначала эта церковь была придворною, а потомъ принадлежала соборному духо-

венству. Такъ было до уніи. Въ это печальное время Пятницкая церковь попадаетъ въ руки уніатовъ и постепенно доходитъ до полнаго запустѣнія. По свидѣтельству Кіевскаго митрополита Петра Могилы, жившаго въ XVIII вѣкѣ, уніаты устроили вмѣсто нея даже кабакъ. Около 1702—1705 года она была возобновлена, императоръ Петръ I слушалъ въ ней богослуженіе послѣ побѣды надъ Шведами и подарилъ ей знамя, отбитое у непріятеля. Пожаръ 1748 года, такъ много причинившій бѣдъ Вильнѣ, не пощадилъ и Пятницкой церкви, обративъ ее въ развалины. Въ такомъ печальномъ положеніи она находилась до 1863 года, когда этому храму приданъ былъ тотъ видъ, въ какомъ красуется онъ и донныѣ.

Небольшая по занимаемому пространству, Пятницкая церковь очень красива по своему внѣшнему виду. Въ лѣвую стѣну ея вставлены каменные доски съ надписями, въ которыхъ содержится исторія этого храма.

Пречистенскій соборъ.

Если, обогнувъ Пятницкую церковь, мы спустимся внизъ, по узкому переулку, идущему направо отъ Большой улицы подъ прямымъ

угломъ, то мы увидимъ Пречистенскій соборъ, который въ древности былъ митрополичьимъ, каедральнымъ. Приблизясь къ величественному храму,halbvo при входѣ прочтемъ слѣдующую надпись: «Древле каедральный митрополичій соборъ во имя Успенія Пречистыя Богородицы, основанный при великомъ князѣ Литовскомъ Ольгердѣ Гедиминовичѣ въ 1348 году», а направо отъ входа: «Возстановленъ въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II при митрополитѣ Литовскомъ Юсифѣ въ 1868 году». Значитъ, и этотъ соборъ построенъ тогда же, когда и большинство виленскихъ православныхъ церквей—въ славное княженіе Ольгерда. Когда въ 1416 году, при великомъ князѣ Литовскомъ Витовтѣ, въ Литвѣ была образована своя митрополія, то Пречистенская Успенская церковь стала каедральнымъ соборомъ митрополита всей Литвы.

Изъ замѣчательныхъ событій, соединенныхъ съ исторіей этого храма, отмѣтимъ слѣдующія: въ 1495 году невѣста великаго князя Литовскаго, Александра, дочь Московскаго великаго князя Юанна III, посѣтила этотъ храмъ и слушала здѣсь богослуженіе митрополичьяго намѣстника, Троицкаго архимандрита Макарія, который затѣмъ здѣсь-же былъ рукоположенъ

въ митрополиты Кіевскіе, но на пути въ Кіевъ былъ схваченъ и замученъ Крымскими Татарами. Когда великая княгиня Елена Ивановна скончалась, то была погребена въ этомъ же храмѣ, при чемъ ему досталась привезенная ей изъ Москвы святая икона Богородицы Одигитрии (о ней уже была рѣчь, когда мы говорили о Свято-Троицкомъ монастырѣ). Въ 1588 году въ стѣнахъ этого собора совершалъ богослуженіе вселенскій Константинопольскій патріархъ Іеремія II въ сослуженіи многихъ архіепископовъ и епископовъ, при чемъ поставилъ въ митрополиты Литовскіе Михаѣла Рогозу. Здѣсь же въ 1609 году произошло очень печальное для православныхъ событіе: впервые стѣны православнаго храма огласились именемъ Римскаго папы, произнесеннымъ во время богослуженія измѣнникомъ православія, епископомъ Іпатіемъ Поцѣемъ.

Не менѣе интересна и исторія самого зданія. Сначала храмъ былъ выстроенъ кіевскими мастерами, на подобіе Софійскаго собора въ Кіевѣ, съ пятью главами, почти квадратной формы. Немного меньше 400 лѣтъ тому назадъ, во время вколачиванія свай на берегу рѣчки Вилейки, по сосѣдству съ соборомъ, упалъ его куполь, отчего нѣсколько попортились и стѣны. Послѣ этого храмъ былъ снова отстро-

енъ извѣстнымъ въ Западной Руси ревнителемъ православія княземъ Константиномъ Острожскимъ. Когда Пречистенскій соборъ попалъ въ руки униатовъ, то началъ постепенно клониться къ упадку, а бывшій въ 1748 году пожаръ привелъ его въ окончательное запустѣнiе. Однако этой святыни суждено было возродиться. Въ 1785 году соборъ былъ возобновленъ, хотя уже въ латино-униатскомъ видѣ: безъ купола и башенъ, съ крышею на два ската. Съ упраздненiемъ въ 1795 году униатской митрополiи въ Россiи, соборъ этотъ потерялъ свое прежнее значенiе и сдѣлался приписной церковью Троицкаго монастыря, въ то время униатскаго. Наконецъ наступаетъ полное запустѣнiе его. Тогда Польскiй магнатъ Адамъ Чарторыйскiй ходатайствуетъ о дозволени перестроить это зданiе въ ветеринарную клинику, на что и было получено разрѣшенiе. Такимъ образомъ древняя святыня, въ теченiи больше четырехъ вѣковъ служившая мѣстомъ молитвы, обратилась въ скотолечебницу, а алтарь, гдѣ приносилась безкровная жертва Богу, сталъ мѣстомъ выварки костей изъ мертвыхъ тѣлъ, а затѣмъ былъ обращенъ въ кузницу.

Такое поруганiе святыни продолжалось до времени обновленiя всѣхъ виленскихъ право-

славныхъ храмовъ. При графѣ Муравьевѣ, на деньги, собранныя по подпискѣ, и на суммы, пожертвованныя Государемъ Императоромъ, былъ возстановленъ въ древнемъ видѣ и этотъ храмъ—и освященъ въ 1868 году. Внутри храма прежде всего бросается въ глаза великолѣпный иконостасъ въ древне-русскомъ стилѣ; такого же рода иконостасы и въ приделахъ. Всмотрѣвшись поближе въ лики святыхъ, мы увидимъ, что на иконостасахъ находятся изображенія тѣхъ угодниковъ Божіихъ, которые имѣли то или другое отношеніе къ Вильнѣ и вообще къ Литвѣ.—Справа и слѣва въ стѣны храма вѣдланы большія каменные доски съ именами воиновъ, павшихъ за Русское дѣло во время усмиренія Польскаго возстанія 1863 года.

Кромѣ перечисленныхъ храмовъ въ Вильнѣ есть еще и другіе, менѣе замѣчательные. Почти всѣ они возстановлены изъ развалинъ въ то время, когда Вильной управлялъ графъ Муравьевъ.

Къ перечисленнымъ храмамъ прибавимъ еще замѣчательной красоты часовню на Георгіевскомъ бульварѣ, во имя Александра Невскаго, отличающуюся художественной отдѣлкой извѣ

и внутри. Снаружи на стѣнахъ часовни, на мраморныхъ доскахъ вырѣзаны имена воиновъ, павшихъ при усмиреніи мятежа 1863 года.

Помолившись св. чудотворнымъ иконамъ, приложившись къ нетлѣнно почивающимъ мощамъ св. Виленскихъ мучениковъ, побывавъ въ замѣчательныхъ церквахъ, богомольцы передъ отходомъ домой не преминуть полюбоваться и замѣчательно живописными видами Вильны. Для этого имъ стоитъ только взойти на Замоквою гору. Съ нея видна Вильна во всѣ стороны: на сѣверъ, у ногъ, извивается рѣка Вилія съ своими живописными берегами; на востокъ поднимаются покрытыя садами и лѣсами горы; на западъ и югъ, у самой подошвы горы, лежатъ сады, а дальше виденъ весь городъ, по которому въ разныхъ мѣстахъ блестятъ кресты православныхъ храмовъ, да высятся сѣрыя и красныя башни костеловъ.

Список иллюстраций

Евфимий Федорович Карский (20.XII.1860 [1.I.1861], с. Лаша Гродненской губернии – 29.IV.1931, Ленинград)	3
Мемориальная доска в честь Е.Ф. Карского, установленная 17.IX.2007 года на здании Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя	4
Гоголевский (главный) корпус Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя	8
Е.Ф. Карский в детстве	12
Слепцы-бандуристы (Нежинская открытка) ...	18

Содержание

[Вступление]	5
Сын псаломщика – будущий академик ...	9
Нежинский институт	13
Из Нежина в Вильно	19
Приложение	
<i>Карский Е.Ф.</i> Православные святыни города Вильны	25
Список иллюстраций	67

Научно-информационное издание

Юрий Андреевич Лабынцев
Лариса Леонидовна Щавинская

Из плеяды нежинских знаменитостей

Список изданий по истории украинской книжной культуры Библиотеки украинской литературы в Москве
2006-2010 гг.

I. Публикации на бумажных носителях:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Острожская библия Ивана Федорова. М., 2006.
2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Повелением князя Василя... Острозьсаго». М., 2006.
3. *Лабынцев Ю., Щавинська Л.* «Друковано в... Лавре Кієвопечарской». М., 2006.
4. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* «Киевское книгопечатание три столетия назад»: Каталог иллюстративной выставки. М., 2006.
5. Иван Франко об украинской литературе / Подгот. текста, вступ. ст., примеч. Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.. М.: ГПИБ, 2006.
6. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Научное наследие Ивана Франко. М., 2006.
7. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Украинский, русский, общеславянский. Святитель Димитрий Ростовский: жизнь и литературные труды. М., 2007.
8. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Жизнь и литературное творчество Святителя Димитрия Ростовского: Каталог иллюстративной выставки. М., 2007.

9. *Щавинская Л., Лабынцев Ю.* Первая в Украине (Типография Киево-Могилянской академии). М., 2007.
10. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Напечатана ... Иваном Федоровым... Москвитинном». М.:Корвет, 2007.
11. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2007.
12. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский. М., 2008.
13. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Феофан Лебединцев – основатель «Киевской старины». М., 2008.
14. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Книжное наследие Острожской академии в культуре Москвы и России. М., 2008.
15. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Рукописная книжность гоголевского края. Сказания об Ахтырской иконе Богородицы и ее чудесах. М., 2009.
16. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Библиотека святителя Димитрия. М., 2009.
17. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Львовский «Венец» Полтавской победы. М., 2009.
18. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Ковельские стёжки Леси Украинки (Литературно-мемориальному музею-усадьбе великой писательницы в с. Колодяжном 60 лет). М., 2009. (буклет).
19. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Урочище Нечимне - ландшафтный заповедник "Лісової пісні" Леси Украинки. М., 2009. (буклет).

20. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Апостолы» Ивана Федорова. М., 2010. (буклет)
21. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Заветная книга Даниила Братковского. М., 2010.
22. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Профессор Вениамин Кордт (1860–1934). М., 2010. (буклет)
23. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Из плеяды нежинских знаменитостей. М., 2010.

II. Электронные издания:

а) отчуждаемые:

CD-ROM «*Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве» (М., 2007).

б) сетевые:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Иллюстрированный каталог «История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве»:

<http://www.histukrbook.narod.ru/katalog-izdanija-Libukr.pdf>.

<http://www.mosbul.ru/katalog-izdanija-Libukr.pdf>.

2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский (К 185-летию со дня рождения: 1823-2008). М., 2008:

<http://www.histukrbook.narod.ru/marcinkowskij/home.htm>.

<http://www.mosbul.ru/marcinkowskij/home.htm>.

III. Интернет-библиотека изданий Библиотеки украинской литературы в Москве по истории украинской книжной культуры:

<http://www.histukrbook.narod.ru/home-istukrknig.htm>.

<http://www.mosbul.ru/home-istukrknig.htm>.

IV. Интернет-выставки Отдела истории украинской книги Библиотеки украинской литературы в Москве, посвященные истории украинской книжной культуры:

1. Ковельские стёжки Леси Украинки (Литературно-мемориальному музею-усадьбе великой писательницы в с. Колодяжном 60 лет) // <http://www.muzej-Kolodjaz-60let.narod.ru>

2. Московский и львовский «Апостолы» Ивана Федорова Москвитина (Интернет-выставка, посвященная Дню православной книги, впервые празднуемого в 2010 году) // <http://www.pravkniga2010.narod.ru>

3. Из когорты основателей Национальной библиотеки Украины (Интернет-выставка, посвященная 150-летию со дня рождения профессора В.А. Кордта (1860-1934) // <http://www.Kordt-150.narod.ru>

Лабанцев Юрий Андреевич – культуролог, славист, специалист в области гуманитарной информатики, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор, академик Государственной академии славянской культуры, автор более 600 работ, в том числе около 70 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в разных странах мира. Стоял у истоков создания в Москве и России различных украиноведческих организаций и обществ, в том числе Российской ассоциации украинистов, являлся ее вице-президентом. Имеет государственные, церковные и общественные награды Беларуси, Литвы, Польши и России.

Щавинская Лариса Леонидовна – культуролог, славист, специалист в области информатики и коммуникационных процессов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент, автор более 300 работ, в том числе около 40 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в разных странах мира. Значительная часть исследований посвящена истории украинской культуры и белорусско-украинскому культурному взаимодействию. Награждена медалью св. Ефросинии Полоцкой (Беларусь) и Наградой им. князя Константина Острожского (Польша).